

Нигматуллина Зиля Фасимовна

аспирант кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ИЖАУ – КОВШ ДЛЯ РАЗЛИВАНИЯ КУМЫСА У БАШКИР: АРХАИЧНЫЕ КОРНИ МУЗЕЙНОГО ПРЕДМЕТА**Аннотация:**

Предметом исследования является деревянный резной ковш – один из элементов комплекса кумысной посуды у башкир. Ковш для разливания кумыса изготавливался народными мастерами из цельного куска дерева разных пород во второй половине XIX – начале XX в. Этот бытовой предмет, изящно выполненный в виде водоплавающей птицы, в основном утки, имеет свои архаичные корни. В башкирской мифологии и башкирском фольклоре немало персонажей, олицетворяющих птицу. Кумысные ковши, несомненно, являются источником изучения как материальной, так и духовной культуры башкирского народа. При написании статьи автором рассматривались ковши, хранящиеся в фондах Национального музея Республики Башкортостан, Башкирского государственного художественного музея им. М.В. Нестерова и Республиканского историко-культурного музея-заповедника «Древняя Уфа».

Ключевые слова:

ижау, кумысный ковш, башкиры, резьба по дереву, музей, Республика Башкортостан, водоплавающая птица, мифология, Хумай, утка.

Nigmatullina Zilya Fasimovna

PhD student, History of the Republic of Bashkortostan, Archeology and Ethnology Department, Institute of History and State Administration, Bashkir State University

IZHAU: A BASHKIR LADLE FOR POURING KOUMISS. ARCHAIC ROOTS OF A MUSEUM SUBJECT**Summary:**

The study focuses on the wood-carved ladle that is a part of the koumiss utensils set for the Bashkirs. The ladle for pouring koumiss was made of a single piece of wood of different types by folk craftsmen in the second half of the 19th and the early 20th centuries. This household item, which is gracefully designed in the form of a waterfowl, mostly duck, has the archaic roots. There are many characters symbolizing a bird in the Bashkir mythology and folklore. Koumiss ladles are undoubtedly a source of study of both material and spiritual culture of the Bashkir people. The research deals with the ladles that are stored in the funds of the National Museum of the Republic of Bashkortostan, the Nesterov Bashkir State Art Museum, and the National Historical and Cultural Museum-Reserve Ancient Ufa.

Keywords:

izhau, koumiss ladle, Bashkirs, woodcarving, museum, Republic of Bashkortostan, waterfowl, mythology, Huma bird, duck.

В фондовых коллекциях музеев хранится необычная, благородно красивая вещь материальной культуры башкир: деревянный ковш (башк. «ижау», «ужау»), предназначенный для разливания готового кумыса. Ижау является одним из ярких примеров искусства бытовой резьбы по дереву у башкир во второй половине XIX – первой четверти XX в., где задумка, идея народного мастера напрямую связаны с назначением, функцией этого предмета. Следует отметить, что все ковши, хранящиеся в музейных собраниях, почти одинаковы по размеру и декоративному оформлению, несмотря на разрозненность районов проживания башкир в лесной, горно-лесной или лесостепной зоне. Т. е. по всей территории исторического Башкортостана мастера разных родов башкир изготавливали резные ковши в едином стиле.

При написании статьи рассматривались ковши, хранящиеся в фондах Национального музея Республики Башкортостан (23 ед. хр.), Башкирского государственного художественного музея им. М.В. Нестерова (14 ед. хр.) и Республиканского историко-культурного музея-заповедника «Древняя Уфа» (3 ед. хр.).

В Национальном музее РБ хранятся более двадцати экземпляров ижау и шесть деревянных цепей, использованных для декорирования и подвешивания ковша. Самым ранним среди них значится ковш, по легенде изготовленный в конце XVII – начале XVIII в., который являлся семейной реликвией Нафиковых и хранился, как указано в документе, правнучкой С.С. Бакировой [1]. В фонде имеются ижау, которые были приобретены в д. Иргизлы Бурзянского района, д. Юлбарисово Хайбуллинского района, д. Муракаево Абзелиловского района Башкортостана. В 1985 г. на хранение в музей поступил ковш из Альменевского района Курганской области, изготовленный еще в 1912 г. неким мастером Хуснутдином [2]. Также в фонде деревянных предметов Национального музея есть несколько ижау, привезенных из экспедиции, организованной в 1970 г. в южные районы Башкортостана.

Ковши, хранящиеся в фонде башкирского декоративно-прикладного искусства Башкирского государственного художественного музея им. М.В. Нестерова, имеют свою историю. Дело

в том, что несколько ковшей были одними из самых первых экспонатов музея [3]. Они попали в фонд буквально на следующий год после основания самого музея – в 1920 г. Довольно утонченно выполненный ковш имеет неглубокий, плоский черпак. Резная ручка и основная часть вырезаны из одного цельного куска дерева. Ручка, выполненная в технике сквозной и винтовой, выемчатой резьбы, отличается изяществом. В паспорте имеется отметка о том, что он поступил из Уфимского горхоза. Есть еще один такой же аналогичный ковш, который, скорее всего, поступил в фонд одновременно из того же источника, что и первый. Эти два экземпляра являются образцами кустарного производства ковшей, налаженного в начале XX в. Также в музее хранится ужау, по указанию продавца изготовленный примерно в 1840-х гг. [4]. Еще в художественном музее имеются ковши, приобретенные в Уфе в 1927 г., в ходе экспедиций в Бурзянский район в 1935 г., в Белорецкий и Абзелиловский районы Башкортостана в 1969 г.

В 2017 г. в фонд филиала Республиканского историко-культурного музея-заповедника «Древняя Уфа» Музея зодчества Башкортостана было приобретено три ковша у известного башкирского художника декоративно-прикладного искусства, заслуженного художника БАССР И.М. Ямалетдинова [5]. Два ковша изготовлены в Баймакском и Бурзянском районах Башкортостана в начале XX в., а один экземпляр является авторской работой. И.М. Ямалетдинов отметил, что на создание сувенирного ковша «Бурзянская легенда» его вдохновили именно эти народные образцы (рисунок 1).

Рисунок 1 – Ижау-ковш. Дерево, резьба. Башкиры. Начало XX в. Бурзянский район, Башкортостан. Из фондов ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа»

Башкирские ковши также имеются на хранении и в других музеях Башкортостана, но и не только. Например, в фонде Российского этнографического музея есть ковши, изготовленные мастерами Бурзянского, Гафурийского, Бижбулякского районов Башкортостана и Курганской, Челябинской областей [6, с. 95–96; 7].

Резные ковши являются одним из элементов комплекса кумысной посуды. Ковш-ижау использовался для разливания кумыса по чашам и для питья напитка. Поскольку доминирующей отраслью животноводства у башкир на протяжении многих столетий было коневодство, изготовление и применение ковшей пришлось именно на то время. С.Н. Шитова считает, что «судьба резных ковшей была всецело связана с сохранением скотоводческих традиций, в частности с многолюдными весенними и летними празднествами, на которых кумыс являлся одним из основных угощений» [8, с. 178]. По мнению М.Г. Муллагулова, резные ковши являются одним из предметов старинного образца, который исчез из быта раньше других, поскольку «давно нет среди башкир умельцев-дереводелов». Ученый отмечает, что «об их работе, в частности о способах и приемах обработки дерева, приходится судить или по воспоминаниям людей старшего возраста или же по сохранившимся образцам деревянной посуды» [9, с. 87]. Т. е. ковши к середине XX в. в основном

сохранились как раритетная вещь или как образец скульптурной резьбы, привлекающий к себе внимание своей необычной формой. Поэтому эта изящная посуда в музейные фонды поступала именно в это время в результате этнографических экспедиций, закупки или дарения.

Кумысные ковши выполнялись в долблено-резной технике, редко с росписью. Вырезались они мастерами из капа, капокорня – нароста на стволе или в корнях березы. Из капов получали необычную древесину со сложной красивой текстурой волокон. Такие ковши отличаются неповторимым цветом, необычной структурой и извилистыми тонкими линиями на поверхности. Также для изготовления ижау использовались разные породы дерева, например клен, дуб, береза и липа.

Форма башкирского ковша необычно красива и своеобразна, даже неповторима. Черпак имеет округлую или овальную форму с невысокими стенками и плоским дном. Далее основание плавно переходит в резную ручку, высота которой примерно равна диаметру черпака. Ручка располагается под небольшим уклоном к основанию или же перпендикулярно. Техника резьбы ручки ковша определяется как прорезная, ажурная. Также для ее декорирования использована достаточно длинная цепь (80–180 см), овальные или круглые звенья которой вырезаны из цельного куска дерева. Сама же цепь заканчивается кольцом с фигуркой лисы, волка или медведя внутри [10]. При этом диаметр последнего кольца несколько больше, нежели предыдущие. Художник В.С. Сыромятников восхищенно писал про цепь ковша, что «она служит предметом гордости своего владельца... Выполняется... без клея, без гвоздей, из одного куска дерева» [11, с. 111]. И действительно, изготовление такой цепи требует упорства, мастерства резчика и массу времени.

Резная ручка превращает данный столовый предмет в произведение народного искусства, в настоящую деревянную скульптуру. Но не только. Башкирский кумысный ковш по форме представляет собой водоплавающую птицу. Ручка напоминает голову птицы, где просматриваются клюв и глаза, а черпак как будто является туловищем. В резных ручках определены головки не только утки, но и таких птиц, как тетерев и глухарь. Н.В. Бикбулатов, Р.Г. Кузеев и С.Н. Шитова предполагали, что в основе ижау «лежит форма кумысной чаши с небольшим выступом-упором для руки, существовавшая в прошлом у башкир и распространенная до недавнего времени у казахов» [12, с. 129]. Известно, что, по археологическим данным, разные виды деревянных казахских ковшей-ожау начали использоваться еще в раннем железном веке [13]. Если иметь в виду образ птицы, а не форму ковша, то можно провести параллель и с русскими солонницами-утицами, ковшами-скопкарями, которые бережно хранятся в музейных фондах.

Необходимо отметить, что именно благодаря форме плывущей птицы, противоречащей канонам ислама, который запрещает воплощение живых существ, кумысный ковш стоит особняком среди всех предметов домашней утвари и образцов башкирского народного декоративно-прикладного искусства.

Что же стало предпосылкой для воплощения образа водоплавающей птицы в определенную форму у башкир, а также у других народов? Дело в том, что форма дошла до нас из далеких времен. Известно, например, что при раскопках древнего Новгорода обнаружены ковши самых разнообразных форм. Не случилось ли так, что сам образ сложился еще раньше, в глубокой древности. Ведь образы плывущих птиц играют исключительную роль в мифологии, фольклоре многих народов. Утицы, гуси, лебеди фигурируют в обрядовых песнях, сказках, эпосах, народных праздниках. Например, луговая, полевая или белая утка, гусь являются персонажами песен масленицы у русских [14, с. 49].

В индийской мифологии гусь-лебедь – это символ солнца, Вселенной, «в индоиранской мифологии водоплавающая птица выступала олицетворением и спутницей богини-матери, связанной с водой», а пара уток в индоевропейском фольклоре не что иное, как символ семейного счастья, супружеской любви [15, с. 51–52].

Необходимо отметить, что основным образом в башкирской мифологии, основным персонажем в башкирском фольклоре, олицетворяющим птицу, является Хумай (башк. «һомай»). В памятнике словесности и самом крупном древнейшем эпическом произведении башкирского народа эпосе «Урал батыр» девушка-лебедь Хумай – дочь царя птиц Самрау и Солнца. В эпосе «Акбузат» Хумай – птица, покровительствующая Хаубану. В сказке «Птица Хумай» («һомай кош») говорится, что тот, на чье плечо садится птица, становится царем. Богиня-птица Умай, Хумай, Хума также является известным персонажем в мифологии тюрко-монгольских, финно-угорских и ираноязычных народов [16].

В одной из башкирских легенд утки-нырки, когда вся поверхность земли была покрыта водой, извлекли со дна ил и образовали среди бескрайней воды остров. «Утка-матка стряхнула на него свой пух и мягкие перья и свила из них гнездо», чтобы выводить утят. Птицы начали размножаться и тоже стали лепить из ила гнезда и выводить потомство. Утки разлетались и строили новые острова. «Вот так и сотворили утки землю, вынося комочки ила и слепляя их в острова и большую земную твердь», говорится в легенде [17, с. 30]. Предположение, что первопричиной

создания земли стала птица, которая добывала со дна водоема глину или ил, можно встретить в преданиях и легендах тюркских, монгольских, финно-угорских и других народов [18, с. 479].

Именно утка может передвигаться по земле, плавать по воде и, наконец, летать. Т. е. образ утки объединяет три стихии: сушу, воду и воздух. В религиозных верованиях башкир с птицами были связаны различные запреты, поверья, магические обряды. Например, бытовало поверье, что человек, перебирая пух гуся, утки, снимает с себя все грехи [19, с. 39]. М.Н. Сулейманова считает, что, «если сравнить весь комплекс представлений, связанный с культом птиц – птичьи праздники, мифология – обнаруживается их тесная взаимосвязь, обусловленная почитанием предков, возникшая и развивающаяся на основе раннего культа тотемических предков» [20, с. 40]. А.Ф. Илимбетова также подчеркивает, что «утка в башкирской мифологии, обрядах и обычаях фигурирует как тотемная птица, тотемическая прародительница, покровительница» [21, с. 128].

Таким образом, декоративная форма башкирского ковша для разливания кумыса является не просто бытовой резьбой по дереву, а имеет огромное смысловое значение. Можно предположить, что генетическая память башкир воплотила древнейший образ птицы в форму ковша-ижау.

Несмотря на то что кумысные ковши были в обиходе до 20-х гг. XX в., обладая красивой формой, способной привлечь внимание любого, они отложились в фондах нескольких музеев и сохранились до нашего времени. Более того, история ижау прошлых столетий имеет продолжение: в творчестве современных профессиональных художников – создаются стилизованные ковши [22; 23; 24].

Народный художник с помощью своей фантазии, мастерства и таланта создал неповторимую деревянную драгоценность – скульптуру-сосуд, которая способна быть источником духовного богатства. Башкирские ковши-ижау способны восхищать каждого своей простотой, четкой эстетичной формой и нарядностью.

Ссылки:

1. Фонд «Дерево» Национального музея Республики Башкортостан (НМ РБ). № НМРБ ОФ 9135.
2. Там же. № НМРБ ОФ 13615.
3. Коллекция башкирского народного декоративно-прикладного искусства Башкирского государственного художественного музея им. М.В. Нестерова (БГХМ). № Б 210, Б 212.
4. Там же. № Б 211.
5. Фонд Республиканского историко-культурного музея-заповедника «Древняя Уфа» (РИКМЗ «Древняя Уфа»). № ОФ 167, ОФ 168, ОФ 169.
6. Народное искусство башкир : альбом / сост., введ. и коммент. С. Авижанской, Н. Бикбулатова, Р. Кузеева. Л., 1968. С. 95–96.
7. Ижау – ковш для питья кумыса. Башкиры. Уфимская губерния. Конец XIX – начало XX века [Электронный ресурс] // Российский этнографический музей. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/izhau-kovsh-dlya-pitya-kumysa-bashkiy-ufimskaya-guberniya-koniec-xix-nachalo-xx-veka> (дата обращения: 24.08.2018).
8. Шитова С.Н. Башкирская деревянная утварь (опыт классификации и типологической характеристики) // Хозяйство и культура башкир в XIX – начале XX в. / отв. ред. Р.Г. Кузеев, Н.В. Бикбулатов. М., 1979. С. 170–202.
9. Муллагулов М.Г. Лесные промыслы башкир. XIX – начало XX в. Уфа, 1994. 180 с.
10. Фонд «Дерево» НМ РБ. № НМРБ ОФ 3613, ОФ 5633–5635, ОФ 6264.
11. Сыромятников В.С. Башкирское народное искусство. Фотоочерк // Советское краеведение. 1936. № 12. С. 107–113.
12. Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г., Шитова С.Н. Прикладное искусство // Народное творчество башкир / под ред. Р.Г. Кузеева и Н.В. Бикбулатова. Уфа, 1976. С. 43–142.
13. Алдашева Қ.С. Ұлттық жабдық атауларының қазақ тілдік санадағы көрінісі [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/5_SVMN_2013/Philologia/9_126041.doc.htm (дата обращения: 18.09.2018).
14. Жарникова С.В. Архаические корни традиционной культуры Русского Севера. Вологда, 2003. 98 с.
15. Там же. С. 51–52.
16. Хумай [Электронный ресурс] // Энциклопедия Башкортостана. URL: <http://wiki02.ru/encyclopedia/humay/t/15875> (дата обращения: 24.08.2018).
17. Башкирское народное творчество. Т. II. Предания и легенды. Уфа, 1987. 576 с.
18. Там же. С. 479.
19. Сулейманова М.Н. Доисламские верования и обряды башкир. Уфа, 2005. 146 с.
20. Там же. С. 40.
21. Илимбетова А.Ф. Образ утки в фольклоре, обрядах и обычаях башкир // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность : материалы III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Уфа, 2009. С. 128–134.
22. Фонд «Дерево» НМ РБ. № НМРБ ОФ 17851, ОФ 17852.
23. Коллекция башкирского народного декоративно-прикладного искусства БГХМ им. М.В. Нестерова. № П-1163, П-1317, П-1318.
24. Фонд РИКМЗ «Древняя Уфа». ОФ 169.

References:

- Aldasheva, KS 2018, *Names of National Items in the Kazakh Language*, viewed 18 September 2018, <http://www.rusnauka.com/5_SVMN_2013/Philologia/9_126041.doc.htm>, (in Kazakh).
Avizhanskaya, S, Bikbulatov, N & Kuzeev, R (comps.) 1968, *The Bashkir Folk Art: an Album*, Leningrad, pp. 95-96, (in Russian).

- Bashkir Folk Art* 1987, vol. 2, Ufa, p. 479, (in Russian).
- Bikbulatov, NV, Kuzeev, RG & Shitova, SN 1976, 'Arts and Crafts', in RG Kuzeev & NV Bikbulatov (eds.), *Narodnoye tvorchestvo bashkir*, Ufa, pp. 43-142, (in Russian).
- 'Huma Bird' 2018, *Entsiklopediya Bashkortostana*, viewed 24 August 2018, <<http://wiki02.ru/encyclopedia/humay/t/15875>>, (in Russian).
- Ilimbetova, AF 2009, 'The Image of a Duck in the Bashkir Folklore, Rituals and Customs', *Etnosy i kul'tury Uralo-Povolzh'ya: istoriya i sovremennost': materialy III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh*, Ufa, pp. 128-134, (in Russian).
- 'Izhau: a Koumiss Drinking Ladle. The Bashkirs. The Ufa Province. The Late 19th – Early 20th Centuries', *Rossiyskiy etnograficheskiy muzey*, viewed 24 August 2018, <<http://www.ethnomuseum.ru/izhau-kovsh-dlya-pitya-kumysa-bashkiry-ufimskaya-guberniya-konec-xix-nachalo-xx-veka>>, (in Russian).
- Mullagulov, MG 1994, *The Bashkir Forestry. The 19th – Early 20th Centuries*, Ufa, 180 p., (in Russian).
- Shitova, SN 1979, 'Bashkir Wooden Utensils (the Classification and Typological Characteristics)', in RG Kuzeev & NV Bikbulatov (eds.), *Khozyaystvo i kul'tura bashkir v XIX – nachale XX v.*, Moscow, pp. 170-202, (in Russian).
- Suleymanova, MN 2005, *Pre-Islamic Beliefs and Ceremonies of the Bashkirs*, Ufa, p. 40, (in Russian).
- Syromyatnikov, VS 1936, 'Bashkir Folk Art. Photo Essay', *Sovetskoye krayevedeniye*, no. 12, pp. 107-113, (in Russian).
- Zhamikova, SV 2003, *The Archaic Roots of the Traditional Culture of the Russian North*, Vologda, pp. 51-52, (in Russian).